

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
23 March 2004
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 26-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 6 ноября 2002 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Прандлер (Венгрия)

Содержание

Пункт 163 повестки дня: Предоставление Международному институту по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 160 повестки дня: Меры по ликвидации международного терроризма (*продолжение*)

Пункт 156 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят четвертой сессии (*продолжение*)

Пункт 162 повестки дня: Международная конвенция против клонирования человека в целях воспроизводства (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

02-67795 (R)

*** 0267795 ***

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 163 повестки дня: Предоставление Международному институту по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение) (A/C.6/57/L.26)

1. **Г-н Шори** (Швеция) говорит, что, хотя удалось добиться значительного прогресса в вопросе о предоставлении Международному институту по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее, некоторые делегации по-прежнему не убеждены в том, что Институт действительно является межправительственной организацией. Авторы проекта считают, что Институт удовлетворяет критериям для предоставления статуса наблюдателя, изложенным в решении 49/426 Генеральной Ассамблеи. В интересах достижения консенсуса выступающий предлагает отложить рассмотрение этого вопроса до следующей сессии Генеральной Ассамблеи при том понимании, что к тому моменту ни одна делегация не будет возражать против предоставления статуса наблюдателя Институту, если Институт внесет в свои уставные документы исправления, запрещающие ассоциированным членам принимать участие в процессе принятия решений в его Совете. С учетом заявлений делегаций Китая и Египта в ходе обсуждения этой темы выступающий снимает проект резолюции A/C.6/57/L.23 и представляет проект решения A/C.6/57/L.26. Он просит принять решение по этому проекту в безотлагательном порядке.

2. **Председатель** предлагает Комитету в соответствии с правилом 120 правил процедуры Генеральной Ассамблеи отказаться от правила одного дня; насколько он понял, Комитет готов согласиться с этим и принять проект решения A/C.6/57/L.26.

3. *Проект решения A/C.6/57/L.26 принимается.*

Пункт 160 повестки дня: Меры по ликвидации международного терроризма (продолжение) (A/C.6/57/L.22)

4. **Г-жа Чатсис** (Канада) говорит, что проект резолюции A/C.6/57/L.22, представленный Бюро, носит главным образом процедурный характер. Седьмой, девятый и тринадцатый пункты преамбулы касаются изменений и событий, произошедший за предыдущие 12 месяцев. Пункт 12 был изменен та-

ким образом, чтобы отразить тот факт, что Генеральный секретарь представил доклад, о котором просила Генеральная Ассамблея в резолюции 56/253. Бывший пункт 13 стал пунктом 14, и в нем содержится упоминание докладов Контртеррористическому комитету. Секретариат сообщил выступающей о том, что трехдневное заседание Специального комитета ориентировочно запланировано провести 31 марта — 2 апреля 2003 года. Выступающая предлагает добавить новый десятый пункт преамбулы следующего содержания: «учитывая также настоятельную необходимость укрепления международного, регионального и субрегионального сотрудничества, направленного на расширение национального потенциала государств по эффективному предупреждению и пресечению международного терроризма во всех его формах и проявлениях».

Пункт 156 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят четвертой сессии (продолжение) (A/57/10 и Согг.1)

5. **Г-жа Шкрк** (Словения) поддерживает точку зрения о том, что основные положения об оговорках к международным договорам определены в венском режиме о праве международных договоров и что необязательные руководящие принципы в связи с их техническим характером являются наилучшим путем удовлетворения безотлагательной потребности в совершенствовании практики государств в этой области, оговорки к международным договорам требуют внимательного рассмотрения и, таким образом, наиболее целесообразный способ заключается в том, чтобы комментарии в конечном итоге стали неотъемлемой частью окончательного текста Руководства по практике. Как представляется, проект руководящих принципов, принятый Комиссией в предварительном порядке, является хорошо сбалансированным документом, в котором уважаются как независимость государства, заявляющего оговорку, так и интересы других договаривающихся сторон и международного сообщества.

6. К сожалению, оговорки к двусторонним договорам не являются оговорками по смыслу Руководства по практике, поскольку для оговорки такого рода необходим тщательный анализ и принятие решения другой договаривающейся стороны, если она стремится сохранить соответствующий договор в силе. Вместе с тем вызывает удовлетворение тот

факт, что в проекте руководящих принципов рассматриваются заявления о толковании двусторонних договоров. Правило, в соответствии с которым принятие такого заявления является аутентичным толкованием двустороннего договора, является шагом вперед в прогрессивном развитии права международных договоров и заслуживает дальнейшего рассмотрения, поскольку аутентичное толкование законодательным органом носит обязательный характер в муниципальном праве. В отношении проекта руководящего принципа 2.3.2 (Согласие с последующим формулированием оговорки) выступающая отмечает, что, поскольку ограничение по времени носит обязательный характер в том плане, что по истечении этого периода возникают непосредственные правовые последствия, необходимо тщательно изучить этот вопрос до его включения в правовой документ необязательного характера, каковым является проект руководящих принципов. Хотя проект руководящих принципов о функциях депозитариев и их роли в отношении оговорок к международным договорам представляется разумным, Комиссии следует вновь обратиться к процедурам, предусмотренным в случае явно недопустимых оговорок, поскольку на депозитария не должна возлагаться функция осуществления контроля за соблюдением договора.

7. Что касается главы V доклада, то функциональная защита международными организациями своих должностных лиц и право государства флага водного или воздушного судна предъявлять требования от имени экипажа и пассажиров, независимо от их гражданства, выходят за рамки дипломатической защиты. Также возникают сомнения в отношении того, может ли государство или международная организация, осуществляющие временное управление или контроль в отношении той или иной территории, осуществлять защиту местных резидентов; право последних защищать свои основные права и свободы должно регулироваться специальным договорным режимом. Государство гражданства акционеров той или иной компании не должно обладать правом на дипломатическую защиту от их имени, поскольку такой подход может обеспечить экономически более сильной стороне преимущества перед более слабой стороной.

8. Делегация ее страны поддерживает «смешанную» позицию по вопросу о том, является ли исчерпание местных средств правовой защиты вопро-

сом процедуры или существа, а также относительно мнения Комиссии о необходимости проведения эмпирического исследования местных средств правовой защиты. С этой целью Комиссии следует изучить практику Европейского суда по правам человека, которой предусматривается, что исчерпание местных средств правовой защиты является одним из критериев для определения приемлемости заявления. Что касается пункта (а) статьи 14, то делегация ее страны выступает в поддержку варианта 3. Кроме того, она считает, что отказ от иммунитета должен носить явно выраженный, а не имплицитный характер, и имеет определенные оговорки в отношении включения эстоппеля в качестве одной из форм имплицитного отказа. Она также имеет оговорки по существу и терминологического характера в отношении добровольной связи, упомянутой в пункте (с) проекта статьи 14, и в этой связи поддерживает предложение Докладчика о том, чтобы не включать в проект статей о дипломатической защите прямое указание на такую связь.

9. Пункт (е) проекта статьи 14 представляется не вполне удачным. В международный суд следует обращаться лишь в том случае, если необоснованная задержка является результатом неправильного рассмотрения конкретного дела в национальном суде, но не тогда, когда она происходит в результате систематических задержек в работе многих национальных судов. Следует обратиться к практике Европейского суда по правам человека в отношении статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Что касается проектов статей 15 и 16, то формула бремени доказывания и клаузула Кальво не уместны в проектах статей о дипломатической защите, а концепцию отказа в правосудии следует более детально рассмотреть в контексте дипломатической защиты, поскольку она тесно связана с вопросом исчерпания местных средств правовой защиты.

10. Переходя к проектам статей 1–7, выступающая вновь заявляет о том, что право лиц на дипломатическую защиту следует рассматривать как индивидуальное право человека, и поддерживает позицию Комиссии в отношении непрерывного гражданства. Вместе с тем делегация ее страны считает, что государство, в котором обычно проживают апатриды или беженцы, имеет право осуществлять дипломатическую защиту от имени этих лиц от третьих государств.

11. **Г-н Ганди** (Индия), обращаясь к вопросу об оговорках к международным договорам, говорит, что он готов согласиться с проектами руководящих принципов 2.1.1 и 2.1.2 (письменная форма оговорок и официальные подтверждения), поскольку они согласуются с пунктом 1 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов о праве международных договоров. Заявления о толковании также должны делаться в письменной форме. Формулировка проекта руководящего принципа 2.1.5 отражает практику, принятую в соответствии со статьей 23 Венской конвенции 1969 года, и таким образом является приемлемой, однако поскольку оговорки, как правило, заявляются на момент ратификации или присоединения и по этой причине являются частью сообщения о соответствующем документе, то вопрос, затронутый в отношении проекта руководящего принципа 2.1.6, касающегося сообщения об оговорке в электронной форме или по факсимильной связи, представляется не относящимся к существу дела.

12. Функции депозитариев, изложенные в проекте руководящего принципа 2.1.7, в целом являются приемлемыми. Что касается проекта руководящего принципа 2.1.8, то недопустимость оговорки, как правило, является результатом ее несовместимости с объектом и целями договора, в связи с чем этот вопрос должен рассматриваться государствами-участниками. Таким образом, депозитарий не должен играть никакой роли в определении недопустимости оговорок, сообщении другим подписавшим договор государствам о явно недопустимых оговорках или указании на любые связанные с ними правовые проблемы.

13. Его страна считает, что обсуждение односторонних актов государств носит незавершенный характер. Она не согласна с предложением Специального докладчика в отношении использования новой концепции *acta sunt servanda* в качестве правовой основы для обеспечения обязательного характера одностороннего акта, поскольку в соответствии с международным правом концепция *acta sunt servanda* не считается основанием для возникновения договорных отношений. Тема односторонних актов государств предусматривает скорее прогрессивное развитие, чем кодификацию. Не каждый односторонний акт порождает правовое обязательство, в связи с чем не следует предусматривать какой-либо механизм, который мог бы свидетельствовать

о возникновении правового обязательства. Специальному докладчику следует прежде всего сконцентрировать свое внимание на тех односторонних актах, которые в зафиксированной международной практике порождают возникновение обязательств, поскольку такой подход обеспечивает наилучшие перспективы для успешного завершения работы над этой темой.

14. Выступающий приветствует создание рабочей группы по международной ответственности в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Он заявляет о своей согласии с тем, что на предварительном этапе рамки этой темы должны соответствовать рамкам темы о предупреждении. Необходимо определить порог, по достижении которого применяется режим распределения причиненного ущерба, и любой такой режим должен охватывать не только государства, но также и операторов, страховые компании и объединения отраслевых фондов. Операторы должны нести основную ответственность в рамках любого режима по распределению ущерба, поскольку именно оператор, а не государство получает прибыль от операций. Вместе с тем следует также рассмотреть вопрос об участии третьих сторон, форс-мажорных обстоятельствах, непредсказуемости вреда и невозможности проследить с полной уверенностью его происхождение до источника соответствующей деятельности. Следует внимательно изучить международные прецеденты в отношении роли государства в рамках режима ответственности. Хотя режим ответственности, предусмотренный договорным правом, может в известной мере явиться подспорьем в рассмотрении вопроса о полезности проверенных временем механизмов, представляется спорным, что эта практика будет применима за рамками договорного режима.

15. Что касается трех новых тем, к рассмотрению которых приступила Комиссия, то делегация его страны в принципе согласна с тем, что концепция ответственности должна включать ответственность международных организаций за их противоправные деяния. Вместе с тем решение Рабочей группы ограничить ее исследование международными организациями представляется правильным. Что касается фрагментации международного права, то Исследовательская группа по этой теме могла бы рассмотреть все более широкие опасения по поводу возможных отрицательных последствий, обуслов

ленных расширением сферы охвата и диверсификацией международного права. Темы для первоочередного рассмотрения выбраны правильно. Тем не менее Исследовательской группе следует избегать дублирования уже проделанной работы или работы, которой занимается другая рабочая группа.

16. **Г-н Дхакал** (Непал) говорит, что делегация его страны в соответствующее время ответит на тематические вопросы, содержащиеся в пунктах 26–31 доклада Комиссии. Что касается оговорок к международным договорам, то делегация его страны разделяет мнение Комиссии о том, что оговорка должна формулироваться в письменной форме. Хотя проект руководящих принципов не затронет соответствующих положений Венских конвенций 1969, 1978 и 1986 годов, он явится подспорьем для государств и международных организаций. Проект руководящего принципа 2.1.3 согласуется с преобладающей практикой международных организаций и статьей 7 Венской конвенции 1986 года. Проект руководящего принципа 2.1.6 построен с учетом конвенций 1969 и 1986 годов.

17. Что касается дипломатической защиты, то делегация его страны с признательностью отмечает принятие Комиссией семи проектов статей по ключевым аспектам этой темы, поскольку это будет способствовать более широкому принятию окончательного текста. Она приветствует намерение Комиссии завершить рассмотрение этой темы в течение текущего пятилетнего периода.

18. Тема односторонних актов государств — это сложная тема, которая требует тщательного рассмотрения, однако делегация его страны убеждена в том, что Комиссия сможет прийти к единому решению в отношении приемлемой методологии. Ей следует прежде всего разработать общие нормы в отношении всех односторонних актов и лишь после этого приступить к рассмотрению конкретных норм в отношении конкретных категорий таких актов.

19. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то делегация его страны приветствует тот факт, что Рабочая группа признала необходимость изыскания равновесия между предупреждением и ответственностью. Она также поддерживает мнение Рабочей группы о том, что организации, созданные в соответствии с муниципаль-

ным правом, и неправительственные организации должны быть исключены из сферы этой темы.

20. Относительно фрагментации международного права делегация его страны выражает надежду на то, что изучение этой темы позволит укрепить нормы, режимы и институты международного права. Выступающий поддерживает намерение Комиссии организовать семинар в целях анализа государственной практики и обеспечения форума для диалога и потенциального согласования. И наконец, делегация его страны считает, что государствам-членам следует вернуться к рассмотрению вопроса о вознаграждении и обеспечить, чтобы исследовательская деятельность, проводимая специальными докладчиками, не страдала от бюджетных сокращений.

21. **Г-жа Грабовская** (Польша) говорит, что в двадцатом столетии односторонние акты стали играть все более важную роль в правотворческом процессе и принятии международных обязательств. Односторонние акты могут быть различными по своему характеру и последствиям, однако, будучи новым и весьма гибким инструментом, они должны регулироваться международным правом. Определение в проекте статьи 1, приведенное в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/525, пункт 81), является удовлетворительным, хотя делегация ее страны согласна с предложением о том, что его можно было бы улучшить, добавив фразу «регулируемое международным правом».

22. Не существует ни формальных, ни существенных оснований для применения Венской конвенции 1969 года *mutatis mutandis* к односторонним актам. Формальное препятствие объясняется сферой применения Конвенции, которая применяется лишь к межгосударственным соглашениям, заключенным в письменном виде, а существенное препятствие заключается в том, что такие акты по своему определению носят односторонний характер. Кроме того, еще не все государства ратифицировали Конвенцию 1969 года, тогда как с односторонними актами может выступать любое государство. Вместе с тем Конвенцию нельзя полностью сбрасывать со счетов: конкретные положения можно отразить в дальнейшем процессе кодификации односторонних актов, в частности в таких областях, как международные и национальные последствия, добросовестное выполнение одностороннего обязательства, нормы представительства государств, делегирование полномочий, толкование, объявление о недействительности

и заявление оговорок. С другой стороны, такие аспекты Конвенции, как заключение, вступление в силу, прекращение и приостановление могут быть неприменимы к односторонним актам.

23. Несмотря на различия между односторонними актами и международными договорами, они могут регулироваться аналогичным образом. Таким образом, Венская конвенция может являться полезным руководством в ряде вопросов. Хотя односторонние акты не обеспечивают такой же степени правовой определенности, как договоры, их гибкий характер позволяет им играть все более важную роль во многих сферах международного сотрудничества. Вместе с тем будет трудно согласиться с новым принципом *acta sunt servanda*, который был включен в проект статьи 7, до определения обязательной силы и правовых последствий односторонних актов. Что касается вопроса о том, являются ли такие акты источником международного права наряду с обычными источниками, то он заслуживает внимательного рассмотрения. Вместе с тем с учетом их все более широкого применения они вероятно станут таким источником.

24. Хотя ни в международных договорах, ни в обычном праве не предусматриваются какие-либо процедурные нормы в отношении принятия односторонних актов, научные круги и международные трибуналы на базе статьи 38 Статута Международного Суда образовали прецедентное право Суда, в соответствии с которым определяющим фактором является не форма одностороннего акта, а его содержание и намерение выступающего с таким актом государства. Тем не менее форма имеет значение с точки зрения последствий акта — если он предусматривает международные последствия, то его форма должна соответствовать требованиям международного права, а если он направлен на создание последствий в национальной сфере, то должны выполняться требования национального права. Таким образом, поскольку в международном праве не предусмотрено конкретных формальных требований, то никакие процедурные требования такого рода не применяются. Как и договоры, односторонние акты должны толковаться в духе добросовестности, а результаты такого толкования не должны противоречить праву. Вместе с тем следует продолжить рассмотрение вопроса о том, нужно ли в случае возникновения сомнений обращаться за толкованием к международным трибуналам.

25. Односторонние акты, в отличие от договоров, не предусматривают продолжительных и сложных процедур и, поскольку они способствуют повышению эффективности международного сотрудничества, вполне можно предположить, что они будут применяться все более часто. В то же время они носят крайне сложный характер и в обозримом будущем их кодификация может оказаться невыполнимой. Тем временем представляется полезным разработать подборку минимальных норм поведения, возможно в форме резолюции Генеральной Ассамблеи, которая бы содержала необязательные нормы, способствующие формированию единообразной практики.

26. **Г-жа Телалиан** (Греция) говорит, что Руководство по практике в отношении оговорок к договорам, поскольку в нем дословно излагаются положения Венских конвенций, а также нормы обычного международного права, будет иметь большую практическую ценность для пользователей. Что касается вопросов Комиссии, то делегация ее страны поддерживает нынешнюю формулировку четвертого пункта проекта руководящего принципа 2.1.6, в соответствии с которой оговорка к договору может быть сформулирована по электронной почте или факсимильной связи. Вместе с тем, как предложила Комиссия, такая оговорка должна сопровождаться письменным подтверждением. Во-вторых, делегация ее страны считает, что вопрос о том, должна ли быть оговорка, которая считается недопустимой органом по наблюдению за соблюдением договора, снята заявившим оговорку государством, тесно связан с вопросом о полномочиях наблюдательных договорных органов в отношении определения приемлемости оговорки, а также последствий такого определения. Оба эти аспекта порождают сложные и деликатные вопросы. Компетенция таких органов в отношении определения приемлемости оговорки зависит от полномочий, которыми они наделяются в силу соответствующего договора.

27. Надзорные судебные органы, такие, как Европейский суд по правам человека, давно занимаются определением приемлемости оговорок. В случае неприемлемой оговорки сформулировавшее такую оговорку государство должно полностью или частично отказаться от нее. Другой вариант заключается в том, что формулирующее оговорку государство отказывается становиться участником договора, если оговорка является одним из основных условий

для этого. Точно так же договоры по правам человека предусматривают создание независимых наблюдательных органов несудебного характера, которые играют определяющую роль в оценке приемлемости оговорок. Поскольку такая оценка носит объективный характер, государство, формулирующее оговорку в духе добросовестности, будет вынуждено пересмотреть свою позицию. Также имеет значение система возражений и факторов, обуславливающих приемлемость, предусмотренная Венской конвенцией; она может явиться ценным руководством для наблюдательного органа в рассмотрении вопроса о приемлемости оговорки.

28. Принятые Комиссией на ее сорок девятой сессии предварительные выводы о том, что наблюдательные органы не могут выходить за рамки полномочий, которыми они наделены согласно соответствующему договору, следует пересмотреть с учетом современной практики наблюдательных органов договоров по правам человека и необходимости сохранения целостности таких договоров в условиях более широкого использования оговорок. В этой связи делегация ее страны одобряет решение Комиссии сотрудничать со Специальным докладчиком по оговоркам к договорам Подкомиссии по поощрению и защите прав человека.

29. Делегация ее страны решительно поддерживает идеи, содержащиеся в проекте руководящего принципа 2.1.8, которые позволяют депозитарию играть более активную роль в отношении явно недопустимых оговорок. Этот проект руководящего принципа обеспечит государствам, формулирующим оговорку в духе добросовестности, дополнительную возможность для пересмотра их позиции. Вместе с тем, термин «явно недопустимое» следует разъяснить путем определения критериев, на основании которых депозитарий может выносить заключение о недопустимости. Однако в конечном итоге главная ответственность за защиту объекта и цели договора лежит на государствах-участниках.

30. Делегация ее страны приветствует завершение рассмотрения проекта статей о предотвращении трансграничного ущерба во втором чтении и поддерживает мнение Комиссии о том, что нарушение обязательства предупреждения может повлечь за собой возникновение ответственности государства по международному праву. Вместе с тем, предупреждение является лишь одним из аспектов проблемы; другой аспект заключается в принятии мер по

исправлению положения в случае нанесения трансграничного ущерба невзирая на усилия по предупреждению. В случае нанесения ущерба необходимо обеспечить надлежащую и скорейшую компенсацию, а также компенсацию ущерба отдельным лицам, имуществу и окружающей среде. Комиссии следует также рассмотреть вопрос об ответственности за ущерб, нанесенный в районах за пределами национальной юрисдикции. Порог, по достижении которого применяется режим распределения причиненного ущерба, должен быть аналогичным порогу, установленному для целей предупреждения. Принятый Рабочей группой подход сочетания элементов режима гражданской ответственности и ответственности государств является наиболее эффективным путем распределения причиненного ущерба между различными участниками и обеспечения того, чтобы ни в чем не повинные жертвы не остались без компенсации ущерба, главную ответственность за который должен нести оператор. Для работы Комиссии целесообразно рассмотреть различные международные договоры в сфере ответственности, в частности касающиеся гражданской ответственности, и работу в других международных форумах.

31. Выступающая приветствует включение темы фрагментации международного права в повестку дня Комиссии. Международное сообщество является свидетелем распространения норм, регулирующих почти все сферы деятельности человека. Кроме того, происходит быстрое увеличение числа институциональных компонентов международного права. Необходимо обеспечить некоторую координацию или согласование различных режимов, а также большую взаимодополняемость и сотрудничество между соответствующими учреждениями и сторонами. Комиссия может внести существенный вклад путем анализа существующих проблем и вынесения предложений в отношении практических решений.

32. Выступающая приветствует решение создать рабочую группу по теме ответственности международных организаций и заявляет о своем согласии с предложением Комиссии уделить основное внимание на первоначальном этапе ответственности неправительственных организаций. Важно проанализировать существующую практику государств и прецедентное право в вопросах присвоения ответственности за противоправные деяния и ответственности государств-членов за поведение, припи

сываемое международной организации. Делегация ее страны решительно выступает в поддержку принятия международной конвенции по этой теме, которая предусматривала бы надлежащие процедуры для урегулирования споров.

33. **Г-н Шпачек** (Словакия), переходя к теме о дипломатической защите, отмечает, что в проекте статьи 1 определяется концепция, но не сфера ее применения. В этой связи он предлагает добавить фразу: «Настоящие статьи применяются к дипломатической защите, осуществляемой государством в отношении физических и юридических лиц». Дипломатическая защита является дискреционным правом государства поддерживать своего гражданина, которому нанесен ущерб в результате международно-противоправного деяния, совершенного другим государством. Это право должно осуществляться с соблюдением, по меньшей мере, трех условий: противоправное деяние не должно быть совершено государством гражданства, причиненный вред должен являться результатом этого деяния и потерпевшее лицо должно являться гражданином государства, намеревающегося осуществлять дипломатическую защиту. Содержащееся в пункте 2 проекта статьи 1 и в проекте статьи 7 предложение о том, что такая защита может осуществляться в отношении лиц, не являющихся гражданами, основывается на соображениях прав человека. Вместе с тем делегация его страны выступает против преобразования дипломатической защиты в инструмент защиты прав человека, поскольку для этой цели существуют более эффективные процедуры. Она также не убеждена в необходимости наделения государства флага, под которым плавает судно, правом осуществлять дипломатическую защиту членов экипажа, являющихся гражданами другого государства. Этот вопрос в достаточной мере рассматривается в морском праве, особенно в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Что касается дипломатической защиты акционеров, то Комиссия вполне может строить свою работу на практике Международного суда в деле «Барселона Трэкшн».

34. Выступающий поддерживает решение Комиссии не включать в рамки этой темы функциональную защиту, предоставляемую международными организациями, делегирование права на дипломатическую защиту одним государством другому и случаи контролирования той или иной территории ме-

ждународной организацией. Выступающий также поддерживает решение Комиссии воздержаться от обсуждения вопроса о том, является ли правило исчерпания местных средств правовой защиты основным или процессуальным, а также не передавать проекты статей 12 и 13 Редакционному комитету. Точно также нет необходимости включать проект статьи 15 о бремени доказывания. Вопросы процессуального характера должны рассматриваться судами на индивидуальной основе. Относительно проекта статьи 16 выступающий поддерживает мнение о том, что клаузула Кальво является лишь техническим средством договорного права, а не нормой международного права. Если право на осуществление дипломатической защиты является правом государства, то оно не может зависеть от договорных соглашений между гражданином и третьим государством. В этой связи выступающий поддерживает решение Комиссии не включать проект статьи 16.

35. Выступающий приветствует достигнутый прогресс в вопросе об оговорках к международным договорам и выражает надежду на то, что Комиссия сможет в ближайшее время разъяснить правовые последствия оговорок и возражений к ним. Выступающий также выражает надежду на то, что Руководство по практике станет полезным инструментом для различных государственных учреждений, причастных к различным этапам процесса подготовки договоров. Выступающий поддерживает проект руководящего принципа 2.1.6, который отражает общепринятую процедуру сообщения об оговорках. Вместе с тем проект руководящего принципа 2.5.X представляется проблематичным. Заявляя о своем согласии со Специальным докладчиком в том, что факт объявления оговорки недопустимой органом, осуществляющим наблюдение за выполнением договора, к которому сделана оговорка, не равнозначен снятию этой оговорки, он в то же время не может согласиться с выводами, которые сделаны из этого утверждения. В соответствии с общим международным правом или правом международных договоров, государство, формулирующее оговорку, не обязано снимать ее в таких обстоятельствах.

36. Что касается темы об односторонних актах, то ввиду сложившейся тупиковой ситуации выступающий выражает определенный скептицизм в отношении перспектив успешной кодификации. Он надеется, что Комиссия сможет изыскать пути выхода из этой ситуации.

37. Относительно международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, делегация его страны считает, что такие ситуации следует рассматривать на индивидуальной основе. Вместо того, чтобы заниматься разработкой детальных жестких норм, Комиссии следует сосредоточить свое внимание на подготовке руководящих принципов, которые будут применяться государствами при ведении переговоров о распределении ущерба.

38. И наконец, тему об ответственности международных организаций следует ограничить вопросами, касающимися ответственности за международно-противоправные деяния по общему международному праву. Она не должна охватывать ответственность за ущерб, нанесенный в результате запрещенной деятельности, или специальные режимы, созданные на основании конкретных документов. Основное внимание следует уделять межправительственным организациям, оставив остальные виды международных организаций за рамками темы.

39. **Г-н Хафрад** (Алжир), обращаясь к вопросу о дипломатической защите, говорит, что он приветствует решение Специального докладчика ограничить проекты статей традиционными вопросами гражданства, требований и исчерпания внутренних средств правовой защиты. Функциональная защита должностных лиц международных организаций является исключением из правила отношения гражданства, которое лежит в основе режима дипломатической защиты, и таким образом должна быть исключена. Вместе с тем Комиссии следует внести ясность в вопрос о конкурирующих требованиях государства гражданства и соответствующей международной организации. Делегация его страны выступает против разработки положений в отношении ситуаций, когда государство, оккупирующее или контролирующее не принадлежащую ему территорию или управляющее ей, осуществляет дипломатическую защиту от имени жителей этой территории. Поскольку оккупация является международно-противоправной, она не может являться правовой основой для осуществления дипломатической защиты. Сложный вопрос о бремени доказывания следует рассматривать в правилах процедуры или специальном соглашении, если дело рассматривается в международном суде, или в рамках национального права, если дело рассматривается националь-

ным судом. Хотя делегация его страны придает большое значение вопросу о том, является ли исчерпание местных средств правовой защиты процессуальной или основной нормой, она считает, что проекты статей 12 и 13 не представляют значительной практической ценности, и таким образом поддерживает решение не передавать их Редакционному комитету. Она также поддерживает решение передать Редакционному комитету пункт (а) статьи 14 и отдает предпочтение варианту 3, в соответствии с которым исчерпания внутренних средств правовой защиты не требуется, когда они не обеспечивают никакой разумной возможности добиться эффективного восстановления нарушенных прав. Что касается пункта (b) проекта статьи 14, то концепция эстоппеля уже охватывается более широкой концепцией косвенного отказа. Вместе с тем умолчание не во всех случаях означает согласие; его фактическая цель должна определяться с учетом конкретных обстоятельств дела. Выступающий поддерживает решение о передаче пункта (b) проекта статьи 14 Редакционному комитету и рекомендацию о том, что ему следует с осторожностью подойти к вопросу о косвенном отказе. Что касается вопроса о защите государством флага членов экипажа, имеющих другое гражданство, то в строгом смысле это представляет собой не дипломатическую защиту, а прерогативу, регулируемую нормой *lex specialis*, как об этом свидетельствует дело о судне «Сайга». Эта ситуация уже в достаточной мере рассмотрена в других соответствующих правовых документах, таких, как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. То же самое касается экипажа воздушных судов и космических кораблей. Делегация его страны крайне не хотела бы поддерживать любое расширение права государств выступать от имени лиц, не являющихся их гражданами, поскольку это является отходом от принципа отношения гражданства, имеющего основополагающее значение для системы дипломатической защиты.

40. Касательно оговорки к международным договорам выступающий отмечает, что проект руководящего принципа 2.1.7 предусматривает расширение функций депозитариев по сравнению с той ролью, которая отводится им в Венских конвенциях. Их роль в случае недопустимых оговорок заслуживает внимательного изучения. Вместе с тем выступающий приветствует решение не передавать проект руководящего принципа 2.5.X Редакционному комитету. В соответствии с Венской конвенцией о

праве международных договоров государства не должны определять законность оговорок.

41. Переходя к главе VII доклада выступающий поддерживает мнение о том, что вопрос о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, должен регулироваться под углом распределения ущерба между различными участниками. Оператор должен нести основную ответственность в соответствии с любым режимом распределения ущерба.

42. И наконец, отмечая, что в международном праве происходят коренные изменения и что оно модифицируется с учетом таких новых для него явлений, как безопасность, экономика, окружающая среда и увеличение числа международных судов и трибуналов, выступающий приветствует предложение Комиссии провести исследование по вопросу фрагментации международного права.

43. **Г-жа Тейлор** (Австралия) приветствует решение о проведении открытых неофициальных консультаций по теме, касающейся односторонних актов государств. Особый интерес для ее страны представляет вопрос о взаимности — может ли государство, сделавшее обещание в одностороннем порядке, признать себя юридически связанным этим обязательством, не ожидая взаимности со стороны любого другого государства. Приведенный Специальным докладчиком пример государства, требующего выдачи какого-либо лица и обещающего запрашиваемому государству, что к этому лицу не будет применена смертная казнь, представляет особый интерес для Австралии, национальное законодательство которой запрещает выдачу в тех случаях, когда соответствующему лицу может угрожать смертная казнь. В таком случае она была бы весьма заинтересована в сохранении обязательного характера одностороннего акта в международном праве без необходимого наличия какого-либо элемента взаимности. Австралия поддерживает ту точку зрения, что односторонние акты существуют в соответствии с международным правом и при определенных условиях могут иметь обязательный характер для государства-автора. Хотя они и не являются нормообразующими механизмами, в случае их достаточного широкого распространения теоретически они могут являться отражением практики государств и приводить к формированию норм обычного международного права.

44. Австралия приветствует решение Комиссии включить три новые темы в ее программу работы. В частности она приветствует создание Рабочей группы по общим природным ресурсам, что должно способствовать разъяснению общих принципов международного права, регулирующих эти ресурсы. Австралия выражает надежду на то, что ее работа будет способствовать определению обязательства государств по сотрудничеству в управлении рыбными ресурсами с помощью таких мер, как борьба с незаконным ловом, создающим опасность для видов, находящихся под угрозой исчезновения.

45. **Г-н Шимон** (Венгрия), обращаясь к главе VII доклада, отмечает, что международная ответственность возникает для государств в том случае, если ущерб нанесен невзирая даже на выполнение ими своих обязательств по предотвращению. Государства должны обладать относительной свободой по осуществлению необходимой деятельности на их территории или в пределах их юрисдикции, невзирая на эту возможность и предусматривать определенное погашение ущерба в виде компенсации. Комиссии удалось добиться прогресса в деле изыскания решения вопроса об ответственности путем анализа распределения ущерба. Делегация его страны заявляет о своем согласии с тем, что в данном случае речь должна идти о той же деятельности, что и в рамках темы о предотвращении. Порог, по достижении которого применяется режим распределения причиненного ущерба, не должен быть выше в вопросе об ответственности государств, чем «значительный ущерб» по международному праву. В принципе ни в чем не повинная потерпевшая сторона не должна нести этот ущерб, хотя следует учитывать, принимала ли она разумные меры для сведения к минимуму такого вреда. Основную ответственность должен нести оператор. В этой связи выступающий поддерживает предложения Рабочей группы. Если страховой компенсации или иных ресурсов оператора оказывается недостаточно, то остальная часть ущерба должна покрываться государством. Таким образом, необходимо определить правила в отношении ответственности для всех участвующих сторон и в особенности государств.

46. Делегация его страны признает важные роли односторонних актов в международных отношениях и необходимость кодификации соответствующих норм; она с нетерпением ожидает успешного завершения работы над этой темой.

47. Выступающий приветствует создание Рабочей группы по общим природным ресурсам — вопросу, который имеет важнейшее значение для будущих поколений. В ходе дальнейших обсуждений следует учитывать, что завершение работы по теме трансграничных замкнутых грунтовых вод может стать полезной основой для дальнейшей работы над этой темой.

48. **Г-жа Кавальере де Нава** (Венесуэла), обращаясь к главе V доклада, заявляет о своем согласии с предложением Специального докладчика о том, что рамки этой темы должны быть ограничены гражданством требований и правилом исчерпания внутренних средств правовой защиты, а также физическими лицами, по крайней мере на нынешнем этапе работы. Это тем не менее не уменьшает важности изучения вопроса о защите юридических лиц, по которому также существует большой объем литературы и практики. Необходимо более подробно рассмотреть другие вопросы на предмет выяснения того, следует ли их исключить окончательно; к их числу относятся изъятия из принципа гражданства требований, включая дипломатическую защиту членов экипажа, являющихся гражданами третьего государства, защиту государством или международной организацией лиц, проживающих на территории под их администрацией или контролем, и защиту международными организациями своих должностных лиц. Как представляется, такие вопросы функциональной защиты получили поддержку большинства членов Комиссии и Комитета.

49. Что касается проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке, то делегация ее страны подчеркивает важность включения положения о дипломатической защите лиц без гражданства и беженцев, которые законно и обычно проживают в соответствующем государстве. В случае беженцев следует указать, что такие лица должны быть признаны в качестве беженцев этим государством в момент причинения вреда и в день официального предъявления требования. Таким является основополагающее условие для осуществления защиты. Вместе с тем такая защита не должна предопределять решения государства о предоставлении гражданства.

50. Делегация ее страны также приветствует предложение Специального докладчика рассмотреть два весьма важных вопроса в контексте дипломатической защиты, а именно, отказ в правосудии и

клаузулу Кальво. Последний вопрос, хотя он и был исключен из рамок этого исследования, тесно связан с темой дипломатической защиты и, безусловно, имеет значение в практике государств. Кроме того, Комиссии следует внимательно рассмотреть доктрину «чистых рук» на предмет ее возможного включения в проект статей. Делегация ее страны поддерживает решение передать Редакционному комитету пункт (а) статьи 14 об исключениях из правила исчерпания внутренних средств правовой защиты, к которому следует подходить с большой осторожностью во избежание субъективных толкований.

51. Переходя к главе VI доклада выступающая выражает опасения по поводу отсутствия прогресса в рассмотрении этой темы, которая, безусловно, поддается кодификации и прогрессивному развитию. Односторонние акты все более часто применяются в практике государств, и не вызывает никакого сомнения необходимость разработки норм, регулирующих их функционирование. Делегация ее страны выражает надежду на то, что Комиссия рассмотрит некоторые проекты статей в рамках Редакционного комитета, включая проект, содержащий определение односторонних актов, в отношении которого после продолжительных прений в целом удалось добиться общего согласия. Кроме того, делегация его страны была бы признательна Специальному докладчику, если он рассмотрит в своем шестом докладе такую конкретную категорию односторонних актов, как признание. Такой подход позволит разработать конкретные правила для конкретной категории односторонних актов. Следует надеяться, что правительства препроводят Комиссии информацию об их практике в этой области.

52. Что касается главы VIII доклада, то изучение этой темы должно ограничиваться межправительственными организациями, то есть организациями, созданными государствами в силу договора или другого механизма. Ссылка на определение, содержащееся в Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, представляется правильной.

53. Разработка четкой и определенной модели, применимой ко всем межправительственным организациям, является нелегкой задачей. Вместе с тем следует рассмотреть некоторые основополагающие элементы, такие, как постоянство, структура и

функционирование, которые могут иметь значение для общего определения таких организаций. В любом случае в рамках этой темы следует уделять основное внимание международной ответственности международных организаций за международно-противоправные деяния и таким образом исключить на данном этапе вопрос об ответственности иного рода.

54. Относительно главы IX доклада выступающая отмечает, что фрагментация международного права, безусловно, является важной темой, хотя делегация ее страны разделяет высказанные сомнения в отношении ее перспективности. Итоги работы Комиссии над этой темой представляются неопределенными.

55. И, наконец, в отношении главы VII доклада выступающая с удовлетворением отмечает завершение работы над темой предупреждения и достигнутый прогресс в сфере рассмотрения международной ответственности в этой области. Делегация ее страны считает, что невыполнение обязательств предотвращения в соответствии с проектом статей, принятым Комиссией в 2001 году, влечет за собой возникновение ответственности государств. Делегация Венесуэлы также поддерживает мнение Рабочей группы о том, что рамки этой темы должны быть ограничены той же деятельностью, которая рассматривается в рамках темы о предотвращении. Следует рассматривать ущерб физическим лицам, имуществу и окружающей среде. Комиссии следует продолжить изучение этой темы в указанных рамках, стремясь сбалансированно и надлежащим образом определить роль оператора и роль государства.

56. **Г-жа Альварес Нуньес** (Куба), обращаясь к теме о дипломатической защите говорит, что Комиссии следует ограничиться традиционными вопросами, относящимися к рамкам этой темы, а именно — гражданству требований и исчерпанию местных средств правовой защиты. Такой подход не только отражает обычную практику, но и позволяет избегать злоупотреблений в сфере осуществления дипломатической защиты. Применение дипломатической защиты в отношении групп и специальных режимов, регулируемых другими нормами международного права, такими, как функциональная защита, представляется неправомерным. Включение в эту тему других областей, в которых отсутствует подлинное отношение гражданства, неизбежно нанесет ущерб институту дипломатической защиты.

57. Делегация ее страны считает, что проекты статей 1–7, принятые Комиссией в предварительном порядке, нуждаются в теоретическом разъяснении, особенно статьи 1, 3 и 4. Как правило, делегация ее страны поддерживает принятый Комиссией подход, согласно которому дипломатическая защита является дискреционным правом государства гражданства физического или юридического лица, которому нанесен ущерб в результате международно-противоправного деяния, совершенного другим государством. Что касается подхода, принятого в проекте статей, который предусматривает замену критерия «эффективного отношения» понятием «подлинного отношения», то этот вопрос является спорным и его следует обойти.

58. Проекты статей 10–14, содержащие исключения из правила исчерпания местных средств правовой защиты, должны основываться на строгих критериях, а их применение должно быть четко определено.

59. Ни одно исследование тематики дипломатической защиты не будет полным без анализа клаузулы Кальво. Эта клаузула проистекает из практики многих государств и не затрагивает урегулирования коммерческих споров путем арбитража или заключения соглашения о взаимной защите инвестиций. Таким образом, делегация ее страны выражает сожаление по поводу того, что проект статьи 16, касающийся заключения договоров между иностранными гражданами и государствами, в которых они ведут свои дела, не был передан Редакционному комитету. Клаузула Кальво подтверждает категорическую норму невмешательства во внутренние дела государств и не затрагивает суверенного права государства определять необходимость осуществления дипломатической защиты.

60. Что касается главы IV доклада, то делегация ее страны считает в полной мере актуальным режим оговорки, предусмотренный в Венской конвенции 1969 года, и придерживается того мнения, что не следует изменять соответствующие положения Венских конвенций 1969, 1978 и 1986 годов. Некоторые положения, содержащиеся в проекте руководящих принципов, следует привести в соответствие с этим режимом, например, процедуру, описанную в руководящем принципе 2.1.8. В соответствии с Венской конвенцией 1969 года лишь государства — участники договора могут осуществлять оценку совместности оговорки с этим договором, в частности в от

ношении оговорок, запрещенных соответствующим договором, которые должны рассматриваться сторонами во всех обстоятельствах. Это право не должно делегироваться депозитарию, который обязан действовать беспристрастно при выполнении функций международного характера.

61. Руководящие принципы в отношении роли договорных органов следует также привести в соответствие с универсально признанными нормами. В ходе дальнейшего рассмотрения этой темы Комиссии следует и далее уделять особое внимание комментариям государств-членов.

62. По поводу главы VI доклада делегация его страны подтверждает важность этой темы и ее дальнейшей кодификации и прогрессивного развития. Комиссии следует уделять особое внимание изучению правовых последствий односторонних актов, особенно тех, которые направлены на создание обязательств для третьих государств. Достижение консенсуса в отношении определения односторонних актов и причин их недействительности имеет особое значение. Любые проекты статей по этой теме должны включать правило обеспечения соблюдения односторонних актов. Делегация ее страны полностью поддерживает замечания Специального докладчика, изложенные в пунктах 417–419 доклада Комиссии.

63. Что касается главы VII доклада, то делегация ее страны с удовлетворением отмечает тот факт, что Комиссия возобновила рассмотрение темы ответственности, которая заслуживает приоритетного внимания. Следует уделить больше внимания анализу режимов международной ответственности, предусмотренных в многосторонних договорах о сохранении, защите и рациональном использовании окружающей среды, которые частично или не в полном объеме применяются государствами.

64. Переходя к главе VIII доклада выступающая отмечает, что анализ этой темы следует ограничить ответственностью за международно-противоправные деяния по общему международному праву и международными организациями.

65. Что касается решения Комиссии о включении темы «Фрагментация международного права» в свою программу работы, то возникают сомнения относительно того, что изучение этой темы может принести какие-либо практические результаты.

66. **Г-жа Хан Чэсун** (Республика Корея), обращаясь к главе IV доклада, говорит, что делегация ее страны в целом удовлетворена руководящими принципами и комментариями к ним, в предварительном порядке принятыми Комиссией; вместе с тем она хотела бы высказать замечания по проекту руководящего принципа 2.1.8. Как представляется, этот руководящий принцип наделяет депозитария полномочиями, выходящими за рамки традиционной роли «почтового отделения», позволяя депозитарию обращать внимание выступающего с оговоркой государства на оговорки, которые он может считать явно недопустимыми. Тем не менее делегация ее страны не убеждена в том, что этот проект статьи имеет большое практическое значение. Государства, как правило, не выступают с оговорками без их серьезного рассмотрения, в связи с чем представляется маловероятным, чтобы такое заявление депозитария могло повлечь за собой снятие оговорки. Более серьезные опасения вызывает возможность того, чтобы депозитарий принимал участие в необоснованных прениях с заявляющим оговорку государством в отношении совместимости оговорки с целями и задачами договора. В соответствии с этим делегация ее страны считает, что депозитарию следует играть строго процедурную роль согласно соответствующим положениям Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

67. Что касается заданного Комиссией вопроса о возможном сообщении оговорки по электронной почте или факсимильной связи и ее последующем подтверждении в письменной форме, то такие формы сообщений не являются обычной практикой в ее стране. Вместе с тем делегация ее страны признает, что могут возникнуть обстоятельства, при которых такие формы сообщения могут оказаться полезными.

68. Относительно проекта руководящего принципа 2.5.X, касающегося снятия оговорок, признанных недопустимыми органом по наблюдению за осуществлением договора, представляется, что этот проект руководящего принципа вносит определенную неясность, поскольку в нем сводится воедино ряд юридических вопросов, которые заслуживают отдельного рассмотрения. В нем совместно рассматриваются вопрос о том, кто обладает полномочиями по определению допустимости или недопустимости оговорок, вопрос о том, какие последствия должны вытекать из такого решения и вопрос о сня

тии оговорок как таковой. Каждый из этих вопросов по отдельности имеет большое значение. Таким образом, представляется более целесообразным рассмотреть их порознь. В этой связи делегация ее страны приветствует решение Специального докладчика снять проект руководящего принципа 2.5.X.

69. Значение выражения «орган по наблюдению за осуществлением договора» нуждается в разъяснении. Не совсем ясно, имеется ли в виду в данном случае лишь договорный орган, обладающий рядом функций по регулированию, или же речь также идет о всех органах, компетентных определять недопустимость оговорки, включая независимый судебный орган. Следует провести различие между договорным органом, обладающим судебными функциями, и органом, не имеющим таких полномочий. В соответствии с этим делегация ее страны считает, что договорный орган не должен иметь права определять допустимость оговорок, поскольку это не допускается положениями договора, в соответствии с которыми был создан данный договорный орган. Полномочиями по определению допустимости оговорок к договорам должны обладать государства или международные организации, являющиеся договаривающимися сторонами этих договоров.

70. Переходя к главе VI доклада, выступающая отмечает, что обсуждение этой темы показало, что до сих пор не достигнуто единство мнений в отношении подхода к этой теме и что по-прежнему существует неопределенность в отношении ее рамок и содержания. В целях содействия работе над этой темой представляется целесообразным изучить конкретные виды односторонних актов, такие, как обещание, признание, отказ или протест, прежде чем приступать к разработке общих норм в отношении односторонних актов.

71. Делегация ее страны приветствует включение новых тем в программу работы Комиссии. Что касается вопросов, затронутых Комиссией в рамках темы об ответственности международных организаций (A/57/10, глава VIII), то представляется желательным по крайней мере на начальном этапе ограничить эту тему вопросами, касающимися ответственности за международно-противоправные деяния по общему международному праву и международными организациями.

72. Г-н Уйкур (Турция) говорит, что позиция делегации его страны по теме о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, определяется в письменных комментариях правительства его страны по этой теме (A/CN.4/509). Поскольку работа по теме ответственности в этой области пока не завершена, эти комментарии могут быть пересмотрены. Делегация его страны согласна с Рабочей группой в отношении принципа, согласно которому государства относительно свободны разрешать осуществление желаемой деятельности на их территории или территории под их юрисдикцией или контролем. Она также поддерживает ту точку зрения, что эта деятельность должна быть той же самой, которая рассматривается в рамках темы о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности. Представляется разумным подход, предусматривающий покрытие ущерба физическим лицам, имуществу и окружающей среде в пределах национальной юрисдикции, при рассмотрении вопроса о вреде, нанесенном районам за пределами такой юрисдикции, на более позднем этапе. Относительно порога, по достижении которого применяется режим распределения причиненного ущерба, было бы предпочтительно установить порог, аналогичный порогу в вопросе предотвращения при условии, что это заставит операторов руководствоваться наиболее рациональной практикой в сфере предотвращения и принятия ответных мер.

73. Делегация его страны также согласна в целом с идеями Рабочей группы о моделях и основаниях распределения ущерба, включая принцип, в соответствии с которым весь ущерб не должен ложиться на ни в чем не повинную потерпевшую сторону; что должны существовать эффективные стимулы для всех участвующих в осуществлении опасной деятельности сторон руководствоваться наиболее рациональной практикой в сфере предотвращения и принятия ответных мер и что любой режим должен распространяться на всех соответствующих участников, включая операторов, страховые компании и объединения отраслевых фондов.

74. Ясно, что государства играют важнейшую роль в определении надлежащих режимов ответственности, направленных на справедливое распределение причиненного ущерба, особенно в тех случаях, когда ответственность частных лиц может оказаться недостаточной для покрытия всего причиненного

ущерба. Делегация его страны склоняется к той точке зрения, что остаточная ответственность государств может возникать лишь в чрезвычайных обстоятельствах, например в ситуации, когда деятельность, повлекшая за собой нанесение трансграничного ущерба, осуществлялась иностранным судном. В таких случаях привлечение остаточной ответственности государств может способствовать осуществлению более тщательного контроля за соблюдением мер предотвращения государством флага или, возможно, государством порта, в котором оператор и владелец судна фактически осуществляли свою деятельность и которое может не являться государством регистрации, если речь идет о судне, плавающим под удобным флагом. Делегация его страны предлагает Рабочей группе более подробно рассмотреть этот вопрос в ходе ее дальнейшей работы.

75. Делегация его страны хотела бы предостеречь против использования правовых документов, не получивших широкого признания международного сообщества, в качестве отправных точек. В частности, Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков не следует использовать в качестве основы для работы Комиссии в вопросе о международной ответственности или общих природных ресурсах. Кроме того, делегация его страны считает название последней новой темы проблематичным.

76. **Г-н Бокаландро** (Аргентина) говорит, что делегация его страны поддерживает точку зрения о том, что нарушение норм предотвращения в отношении опасных видов деятельности порождает ответственность государств. Она также считает необходимым разъяснить последствия в случаях, когда значительный трансграничный ущерб был нанесен невзирая на принятие государством происхождения соответствующих мер предотвращения. Распределение причиненного ущерба представляется плодотворной идеей.

77. Комиссии следует уделять больше внимания последовательности между ее различными проектами статей. Интересные обсуждения концепций добровольной связи в отношении дипломатической защиты обнаружили опасность повторов между темами об ответственности государств, дипломатической защите, предотвращении и ответственности в отношении трансграничного ущерба и даже юрисдикционных иммунитетов. Комиссии следует со всей осторожностью подходить к выработке реше-

ний этих вопросов, которые часто затрагивают нормы международного частного права.

78. Что касается дипломатической защиты, то делегация его страны разделяет мнение о том, что Комиссии не следует отходить от четких критериев, установленных Международным Судом в деле «Барселона трэкшн». Следует напомнить, что Суд признал право государства гражданства акционеров осуществлять дипломатическую защиту, но лишь в том случае, когда права этих акционеров были прямо нарушены или когда компания прекратила свою деятельность в месте инкорпорирования. Кроме того, согласно пункту 36 его решения нормы дипломатической защиты применяются в остаточной форме «в отсутствие любого договора по этой теме между сторонами». Суд при определении своего известного разграничения между правами и интересами указал, что сам по себе факт нанесения ущерба компании и акционеру не означает, что обе стороны имеют право требовать компенсацию.

79. Делегация его страны с интересом приветствовала включение новых тем об общих природных ресурсах (начиная с грунтовых вод), фрагментации международного права и ответственности международных организаций. Что касается последней темы, то в более ранних конвенциях, основанных на работе Комиссии, а именно Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или международными организациями, термин «международная организация» означает межправительственную организацию, и делегация его страны не видит необходимости включать в это определение неправительственные организации или других правовых лиц, не учрежденных в соответствии с международным правом. Делегация его страны также хотела бы вновь заявить о своей поддержке усилий Специального комитета по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности и выразить надежду на то, что проекты статей, принятые этой Комиссией в 1991 году по данной теме, могут быть преобразованы в универсальный документ обязательного характера.

80. **Г-н Ндекхедехе** (Нигерия), обращаясь к теме об оговорках к договорам, говорит, что руководство по практике следует и далее рассматривать в качестве рекомендательного документа, а не свода обязательных норм. Содержащиеся в нем рекомендации будут полезны для государств, особенно в важ-

нейших вопросах снятия и модификации оговорок. Руководство должно являться отражением соответствующих обычных норм, касающихся договоров.

81. Общепризнанной нормой является то, что оговорки не должны быть несовместимыми с целью и задачами договора. Делегация его страны приветствует тенденцию к уменьшению числа оговорок к договорам по правам человека. Вместе с тем она поддерживает ту точку зрения, что существует неясность в отношении того, что любой орган по наблюдению за осуществлением договора, обладает полномочиями принимать решения по поводу недопустимости или неприемлемости оговорки или о том, что такой вывод должен носить обязательный характер для государств без их согласия или же должен требовать принятия государствами тех или иных решений. В соответствии с этим делегация его страны считает, что это предложение должно быть исключено из Руководства.

82. Что касается руководящего принципа 2.1.8 о процедуре в случае явно недопустимых оговорок, то положения Венской конвенции 1969 года, в частности статьи 77, являются достаточными и четко определенными. В целях обеспечения нейтральности и беспристрастности депозитария его функции не должны выходить за рамки передачи оговорок сторонам договора.

83. Делегация его страны одобряет формулировку проекта руководящего принципа 2.1.6 о процедуре сообщения об оговорках и, в частности, предложение о том, что, если оговорка к договору препровождается по электронной почте или факсимильной связи, то она должна быть подтверждена в дипломатической ноте или уведомлении со стороны депозитария. Вместе с тем следует добавить положение о том, что сообщение будет считаться переданным по электронной почте или факсимильной связи лишь в том случае, если не возникает споров в отношении аутентичности электронного или факсимильного сообщения.

84. Относительно темы о фрагментации международного права выступающий заявляет, что фрагментация является естественным последствием расширения международного права в условиях фрагментированного мира. Распространение международно-правовых судебных институтов, норм и режимов является отнюдь не негативным фактором, а лишь свидетельствует о жизнеспособности и гибкости

международного права. Работа Комиссии станет подспорьем для международных судей и специалистов по международному праву в рассмотрении этих последствий.

Пункт 162 повестки дня: Международная конвенция против клонирования человека в целях воспроизводства (продолжение)
(A/C.6/57/L.24)

85. **Председатель**, представляя проект решения A/C.6/57/L.24 от имени Бюро, говорит, что он был составлен на основе консультаций с авторами проектов резолюций A/C.6/57/L.3/Rev.1 и A/C.6/57/L.8. В соответствии с проектом решения Генеральная Ассамблея сможет приветствовать доклад Специального комитета по международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства, постановить созвать рабочую группу Шестого комитета на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи для продолжения работы, осуществлявшейся на пятьдесят седьмой сессии, и постановить также включить в предварительную повестку дня своей пятьдесят восьмой сессии пункт, озаглавленный «Международная конвенция против клонирования человека в целях воспроизводства».

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.